

УДК 111
DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-106-115

Р. В. КУНЬЯ

Католическая бизнес-школа
при Университете Порту,
г. Порто, Португалия

Перевод с английского

Р. Л. КОЧНЕВ

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

БУДУ ЛИ Я КОГДА-ТО КИБОРГОМ?

Анималистическая теория Эрика Олсона основывается на предпосылке, что **личность** не является подходящим кандидатом на роль субстанционального понятия [в терминах Уиггинса]. С его точки зрения, на вопрос «Чем мы фундаментально являемся и чем определяются условия нашего существования?» правильным ответом будет — **животными**. Формулируя мысленный эксперимент, опирающийся на современную процедуру замещения частей тела неорганическими имплантами, я постараюсь продемонстрировать, что анималистическая теория Олсона не соответствует нашим устойчивым интуициям. Моей конечной целью является доказать, что анимализм либо ошибочен в своих собственных предпосылках, либо требует значительной корректировки в отношении определения, чем именно является организм и в чем условия его сохранения во времени. Будет рассмотрена попытка Мэтью Ляо встроить интуиции такого рода к анималистической точке теории личности. Также я планирую описать основы анималистической точки зрения Олсона, но только после изложения собственного мысленного эксперимента.

Ключевые слова: анимализм, человеческое животное, биологическая жизнь, организм, неорганические импланты.

1. **Мысленный эксперимент Киборг¹.** Предположим, что сейчас 2020 год. Том только что родился. Он человеческое животное (или просто животное, или представитель вида *Homo sapiens*, или организм). Теперь в качестве эксперимента представим, что в процессе своей жизни Том подвергнется (*undergo*) нескольким трансформациям, которые трансгуманисты полагают возможными (более того — вероятными и даже желательными) в будущем. И давайте переместимся дальше во времени с целью описать возможные преобразования, происходящие с ним.

В 2060 году Том стал улучшенным человеком. В его кровеносной системе циркулируют нанороботы, которые борются с инфекциями и процессами старения, а также следят за его жизненными функциями. Большая часть материи, которая когда-либо была частью его тела, была заменена более эффек-

тивными и долговечными неорганическими элементами. Проще говоря, в его случаях мы сталкиваемся с технологиями, появление которых футурологи предсказывают в самое ближайшее время, пока учёные-скептики настаивают на более поздних сроках их внедрения и реализации [1]. Мы даже можем сказать, что Том практически полностью стал киборгом. Практически каждая часть его человеческого тела была заменена на искусственные импланты, но не все: мозг Тома (включая мозговой ствол) заменён не был.

В 2090 году Том подвергается ещё одной трансформации. Для пересадки оказываются доступны неорганические мозги (в комплекте идёт полностью неорганический мозговой ствол), функционирующие как центры контроля и координации, и выполняющие такие же функциональные задачи (регуляция обмена веществ в организме, дыхатель-

ные функции, циркуляция крови, и т.д.), как это происходит в организмах человеческих животных. К тому времени каждая подобная операция будет проходить одинаковым образом: мозг и мозговой ствол Тома будут заменять постепенно и по частям, а не полностью в один момент. Таким образом, жизненно важные функции Тома останутся непрерывными на протяжении всей процедуры. Какие бы воспоминания или психологические особенности ни были у Тома, они будут воспроизведены на базе его нового неорганического мозга. Тем не менее его друзья беспокоятся — их тревожит вопрос: выживет ли он в результате такой операции.

Их переживания вызваны олсонскими представлениями о природе личности. Друзья Тома считают, что он так долго оставался *одним и тем же животным*, именно за счёт обеспечения жизненных функций *этим конкретным* мозговым стволом. Их опасения заключаются в том, что в результате подобной трансформации он может перестать существовать.

На этом моменте лучше остановиться и вспомнить анималистический взгляд Эрика Олсона. Это поможет понять цели мысленного эксперимента, а также рассмотреть, как вызванные им интуиции объясняются в контексте анимализма.

2. Анималистический взгляд Олсона. Защита Олсоном анималистического взгляда на вопросы тождества личности основывается на утверждении, что *животное* является более подходящим понятием, нежели *личность*, для введённого Уиггинсом субстанционального понятия. Основываясь на своём прочтении Уиггинса [2, р. 15], Олсон утверждает: «... каждый партикулярный объект подпадает под некую категорию (*kind*) или понятие, которая особым образом сообщает нам, что это за объект, а не просто описывает его случайные свойства, даже такие важные, как что он делает или где он расположен в пространстве. Через понятие такого рода определяются условия существования во времени, распространяющиеся на все существа подобного типа, и только на них. Именно такие понятия называются субстанциональными» [3, р. 28].

Таким образом, субстанциональное понятие (1) говорит нам, чем является объект, в отличие от простого указания на то, что он делает, и (2) определяет *условия существования во времени*, которые применимы ко всем существам подобного типа. Более того, можно сделать вывод, что, во-первых, два объекта, описываемых через единое субстанциональное понятие, всегда будут по необходимости иметь одинаковые условия существования во времени. И, во-вторых, что любой объект, описываемый таким образом, будет всегда обладать одинаковыми условиями своего существования, т.е. «на всём протяжении существования критерий идентичности не может быть изменён» [3, р. 29].

Субстанциональное понятие, согласно Олсону, следует отличать от того, что Уиггинс называет *фазовыми сортами* или *типами* — *ребенок*, *спортсмен*, *философ*. Эти понятия не раскрывают то, чем объект является в фундаментальном смысле, а скорее описывают, чем он является в какой-то определенный момент своего существования. Кроме того, вполне представимы изменения, после которых объект продолжит своё существование, но больше не будет описываться прежней фазовой сортацией. Можно привести следующий пример: некто является спортсменом, но он (или она) существовал и до того, как занимался спортом, и точно так же он может перестать быть спортсменом,

но от этого он вовсе не должен с необходимостью перестать существовать.

Как говорит Олсон, «есть такие существа, как бывшие спортсмены и будущие спортсмены. У спортсменов нет критерия идентичности, которым они обладают только по той причине, что они являются спортсменами» [3, р. 30].

Олсон является сторонником биологического подхода, с этой точки зрения наше субстанциональное понятие (т.е. понятие, которое лучше всего отвечает на вопрос о том, что мы собой представляем) — это не личность, а скорее, *Homo sapiens*, животное или живой организм. Цитируя его слова: «Животное (или организм, или человеческое животное) является парадигмальным примером субстанционального понятия и поэтому является идеальным кандидатом для определения условий существования во времени» [3, р. 36].

Отказ Олсона рассматривать личность в качестве субстанционального понятия основывается на простом факте, что для существа быть личностью «означает способность или возможность» [3, р. 35] и не имеет отношения к «внутренним, структурным или присущим только [этому конкретному существу] характеристикам» [3, р. 34]. Более того, биологические образования (или, попросту, — мы) продолжают свою существование даже в состояниях, близких к нечеловеческим. В качестве таких состояний можно назвать, например, эмбриональную стадию человеческого развития, или длительное вегетативное состояние (так называемые 'овоши'), их сложно считать людьми, но они всё равно остаются человеческими животными. Из этого Олсон делает вывод, что животные являются чем-то более фундаментальным, а значит, больше подходят в качестве описания нас самих. Следовательно, на вопрос, «Чем мы действительно являемся?», следует прямо отвечать — *животными*. В то же время личность следует рассматривать как фазовую сортацию. Используя этот термин, в действительности, мы не сообщаем, чем нечто является на самом деле, скорее, это больше походит на описание того, что нечто делает. Нечто (в нашем случае человеческое животное) может существовать до того, как стать личностью, а также продолжить существовать и дальше, когда личности уже не будет³.

Одна из особенностей рассуждений Олсона заключается во взаимозаменяемом использовании терминов '*животное*', '*человеческое животное*' и '*организм*'. В этот список можно было также включить термин '*живой организм*', но, во-первых, он используется реже, а во-вторых, следует учитывать, что для Олсона жизнь является фундаментальной характеристикой организмов⁴, так что это словосочетание можно считать избыточным, так как неживых организмов быть не может. По крайней мере, так считает сам Олсон. Я планирую последовать его примеру и использовать данные термины аналогичным образом, однако позднее всё-таки потребуется сделать определённые уточнения.

В своём стремлении точно описать биологический подход к тождеству личности Олсон проясняет некоторые вопросы, которые и будут нас волновать на протяжении этой статьи. Во-первых, биологический подход не исключает существование личностей другого рода — абсолютно нематериальных (таких как Бог, ангел или Картезианское Эго), или даже материальных, но сделанных «из гаек и болтов, или проводов и диодов», или же относящихся к другим биологическим видам [3,

р. 124]. Во-вторых, он не исключает того, что у этих разных типов личностей будут разные условия существования во времени [3, р. 27, р. 124 и далее]. Всё это верно с точки зрения описания самого подхода, однако в этом случае полностью исключается возможность того, что организм когда-либо может стать неорганизмом или небиологическим организмом [3, р. 125]. Этот вопрос мы ещё рассмотрим, когда вернёмся к моему мысленному эксперименту. Ещё один важный момент — согласно Олсону, его анималистическую теорию не следует путать с телесным взглядом (Bodily View) относительно вопросов тождества личности. Согласно этой концепции, «мы тождественны своим телам, а наше существование во времени обусловлено продолжением существования наших собственных тел» [3, р. 19]. Схожим образом дело обстоит с её модифицированной версией, которая рассматривает мозг в качестве физического критерия тождества. В этом случае в ответ на вопрос локализации личности нам достаточно было бы просто указать туда, где находится мозг⁵.

Биологический подход (в концепции Олсона) выдвигает два основных утверждения: во-первых, мы — животные, представители вида *Homo sapiens*. Во-вторых, психологическая непрерывность не является необходимым или достаточным условием существования человеческого животного во времени. У нас есть мало причин отрицать первое утверждение. По крайней мере, в слабом смысле все согласны с тем, что мы — животные, если под этим понимается, что мы созданы животными, или что мы находимся в каком-то особом родстве с животными. Однако у некоторых может возникнуть искушение отрицать отстаиваемый Олсоном более сильный вариант этого утверждения. С этой точки зрения, когда мы называем себя животными, речь на самом деле идёт не о том, что мы конституируемся как животные или что мы находимся в особом отношении с телом животного — нет, в этом случае делается утверждение о том, что мы с животным нумерически тождественны, мы действительно, в существенном смысле, являемся животными. Фактически, если утверждение «мы — животные» трактуется как «сущностью мы являемся животными», то мы либо имеем дело со специальным термином, либо нами делается ещё одно дополнительное утверждение. Так, если мы говорим «Том является животным», то это означает «является ему нумерически тождественным», а не просто «конституируется таким строением, которое есть у животного». Если это действительно так, то условие нашего существования во времени заключается в том, что мы — животные, представители вида *Homo sapiens*. Как только мы начнём правильно воспринимать первое утверждение (т.е. в его сильном варианте и с учётом сделанных уточнений), мнение о том, что психологическая непрерывность не является чем-то необходимым или достаточным для нашего существования, будет восприниматься менее скептически.

Далее, чтобы у Олсона была возможность сформулировать условия существования во времени, ему следует точнее определить, что такое 'животное'. Именно здесь мне кажется, что взаимозаменяемое использование Олсоном терминов 'животное', 'человеческое животное' и 'организм' требует некоторого уточнения. В своей работе он всего лишь два раза эксплицитно формулирует критерий тождества: в одном случае упоминается *животное*⁶, а в другом — *организм*⁷. Несмотря на это, кажется

очевидным, что в обоих случаях он концентрируется на одном и том же вопросе, и хотя он постоянно переключается между этими понятиями, он, как кажется, отдает предпочтение термину '*организм*'. Рискну предположить, что, хотя Олсон использует эти термины в качестве взаимозаменяемых понятий, именно *организм* каким-то образом лучше всего передаёт то, что он имеет в виду⁸, и именно его условия сохранения во времени Олсон и пытается определить. Также в процессе своих рассуждений он во многом опирается на биологические исследования, его взгляд можно назвать содержательным с точки зрения современной науки. Метаболизм, телеология и сложность органического устройства являются важными чертами живого организма. Но что насчёт их условий тождества?

Обсуждая вопрос «Что собой представляет жизнь организма?», Олсон постоянно обращается к мозговому стволу, «органу, который главным образом отвечает за управление вашими функциями жизнеобеспечения» [3, р. 140]. Именно это побудило меня сделать на нём акцент в рамках сформулированного мной мысленного эксперимента, и, поскольку пришло время к нему вернуться, я оставлю рассуждения о важности мозгового ствола для следующего раздела этой статьи.

Теперь, когда у нас есть представление об анималистической теории Олсона, следует задаться вопросом: что есть в моём мысленном эксперименте, что способно опровергнуть эту точку зрения? Вы можете спросить себя: в чём проблема превращения человеческого животного в киборга? Поскольку анималиста заботит только то, живо ли ещё человеческое животное, даже если киборг сохранит психологические характеристики Тома (его воспоминания, привычки и т. д.), единственный вопрос будет звучать: живёт ли конкретное человеческое животное на данный момент, или нет. Возможно, анималист может попытаться ответить, что процедура замены органов на неограниченные имплантанты в 2060 году, просто изменили некоторые черты Тома, но его основные жизненные функции остались прежними, как и орган, который ими управляет. Но если пойдем дальше и в 2090 году заменим мозговой ствол Тома неорганическим устройством, то в этот момент человеческое животное, известное как Том, прекратило бы своё существование. Тот факт, что киборг, полученный в результате подобной операции, мог бы обладать теми же психологическими свойствами, что и Том, не является проблемой для анималистической точки зрения. Возможно, у вас появится желание возразить, что в результате мы получим лишь что-то вроде копии Тома, но в ней не будет ничего от его жизни в биологическом смысле.

Пришло подходящее время, чтобы раскрыть важнейший факт моего мысленного эксперимента. Если вы прочтёте статью ещё раз, то заметите, что я никогда не упоминал о каких бы то ни было решениях или мыслях самого Тома. На самом деле для Тома не существует ничего даже отдалённо похожего на ментальную жизнь. Это потому, что в 2059 году Том погрузился в устойчивое вегетативное состояние. Но что это меняет?

3. Вернёмся к Киборгу. Думаю, теперь понятно, почему я решил, что в будущем Тома ждёт такой несчастный случай. Если бы я формулировал мысленный эксперимент, предполагая, что у Тома по-прежнему будут сохраняться высшие психические функции, такие как память и мышление, то даже

после того, как он станет киборгом, основное внимание было бы уделено именно наличию достаточной психологической преемственности или связанности для установления факта тождества личности. Однако, как я заявил, моей целью является продемонстрировать, что анималистическая точка зрения либо несостоит на собственных основаниях, либо нам требуется скорректировать её представление по вопросу, чем является организм и в чём условия его сохранения во времени. К несчастью для Тома, эту цель лучше всего достичь, если в рамках эксперимента он будет находиться в устойчивом вегетативном состоянии, сохраняя все свои жизненные функции на протяжении нашего эксперимента. Итак, что мы можем сказать о событиях в воображаемом будущем Тома и о том, как они могли, если это возможно, повлиять на наше суждение о его нумерическом тождестве? Какие правдоподобные интуиции следуют из этих событий? И, что более важно, можно ли согласовать анимализм с подобными интуитивными представлениями?

Рассмотрим Тома в 2059 году, когда он впадает в устойчивое вегетативное состояние. Давайте предположим, что это необратимо: кора головного мозга Тома повреждена и не подлежит восстановлению, хотя его мозговой ствол остался целым. После операции по замене частей тела на более эффективные имплантанты, мы уже могли бы называть его киборгом, даже если его мозг (всё ещё повреждённый) и мозговой ствол (нетронутый) в процессе операции не были заменены. Интуитивно, кажется, что Том пережил процесс подобной операции. Разумеется, это верно только в случае, если мы изначально допускаем, что Том продолжал существовать во времени даже после того, как погрузился в вегетативное состояние. В этом случае, как мне кажется, отрицательный ответ будет связан с полным отсутствием у него психологических качеств. Но в этом случае полностью отвергается и точка зрения Олсона, поскольку в рамках его подхода психологии также не придаётся абсолютно никакого значения. В этом и состоит специфика его подхода — он ставит биологию на место психологии [3, р. 16].

Но я не принадлежу к этому лагерю мыслителей. Моя задача продемонстрировать, что мы можем, оставаясь на анималистических позициях, иметь некоторые устойчивые и правдоподобные интуиции относительно моего мысленного эксперимента, которые анимализм не способен объяснить. И я также считаю, что одним из самых сильных доводов в пользу анималистической точки зрения является то, что она допускает в случаях, подобных произшествию с Томом в 2059 году (Аргумент вегетативного состояния, сформулированный Олсоном), вы сохраните своё существование во времени. Человеческое животное, которым вы являетесь, не перестаёт существовать только потому, что исчезают его главные ментальные функции. Мне кажется, что это очень правдоподобная интуиция, благодаря которой многие стали сторонниками анималистической теории тождества.

Давайте теперь обратимся к состоянию Тома в 2090 году. Сможет ли лишённый ментальности (*mentally debilitated*) Том пережить последнюю операцию? Будет ли это по-прежнему Том после подобной процедуры? На мой взгляд, мы вполне можем так утверждать. Легко возразить, что процесс неорганического замещения частей тела невозможен и немыслим, однако для меня они вовсе

не кажутся столь немыслимыми. Говоря словами Парфита⁹, они невозможны технологически, но они не являются совершенно невозможными. Независимо от того, какую позицию мы занимаем в отношении мысленных экспериментов и их обоснованности для выводов в философии, кажется, что мой пример не более надуман, чем любой другой, из области вопросов личного тождества. Как мы увидим, Олсон также рассматривает возможность замены частей тела неорганическими имплантами, даже в ситуации, когда оперируемый находится в сознании и продолжает мыслить. Учитывая вышеизложенное, становится проще принять условия моего мысленного эксперимента. Но самое главное заключается в том, что с его помощью мы выявляем нашу интуицию — Том, или вы, или я, или любое другое человеческое животное в результате такой операции может выжить.

Вспомните ещё раз сюжет: Том уже находился в устойчивом вегетативном состоянии, когда начались трансформации. Если отсутствие каких-либо других частей не имеет значения, почему мозг и мозговой ствол должны быть важнее всего остального? Его психическая жизнь угасла с самого начала эксперимента, так что это не может считаться помехой. Если это не изменило нашего мнения, что Том уже прекратил своё существование, то неужели оно способно изменить его сейчас? Возможно, дело вообще не в психологической составляющей. Возможно, к настоящему времени вы настолько ангажированы анималистической точкой зрения, что теперь вас волнует вопрос замены мозгового ствола. Явное преимущество анималистического подхода заключается в его способности описать условия сохранения во времени нас самих, равно как и других животных. Анимализм отвечает не только нашим обыденным интуициям, его также можно назвать научно обоснованным (насколько это возможно в данной ситуации). Итак, поскольку вы поняли, какое значение анималистическая точка зрения Олсона приписывает мозговому стволу, то у вас может возникнуть соблазн сказать, что Том умрёт, если его мозговой ствол заменят неорганическим имплантантом. Но почему мы уделяем ему столько внимания?

Объяснение важности мозгового ствола в рамках анималистической теории станет намного яснее, если я сформулирую две потенциальные трактовки условий сохранения организма во времени, как, по моему мнению, они могут быть обнаружены в рамках позиции Олсона. Я думаю, что эти прочтения не являются абсолютно несовместимыми, но они содержат определённые различия и могут привести нас к разным результатам при рассмотрении ситуации Тома. Чтобы быть более последовательным, я начну с ещё одного прочтения, которое я сам не рассматриваю как возможную интерпретацию Олсона. О ней, тем не менее, следует упомянуть, поскольку Олсона можно интерпретировать подобным образом. В своём объяснении того, что такая жизнь организма, Олсон постоянно использует аналогии и метафоры. Так, он сравнивает жизнь с грозой, объясняя тот факт, что жизнь постоянно интегрирует новую материю в организм, которым она сама является, он пишет: «Жизнь — это своего рода буря частиц в постоянном движении» [3, р. 136]. В какой-то момент Олсон заявляет: «Каждый организм обладает жизнью, и трудно понять, как могла бы существовать жизнь, без организма, жизнью которого она является. Организм

не может быть одушевлен двумя жизнями, по крайней мере, одновременно» [3, р. 137]. Некоторые читатели могут воспринять это как вступление на путь виталистов, своего рода наделение тела жизнью, чем-то вроде дыхания жизни или другим столь же мистическим вариантом мышления. Я думаю, сложно придумать что-то дальше от намерений Олсона и, по сути, от его достижений в области философии. Надеюсь, понятно, что такая трактовка полностью мной отвергается. Олсон явно упоминает биологию и биологические проблемы столь часто, что было бы просто абсурдным предположить наличие в его исследованиях мистического аспекта. К тому же это сделало бы его позицию совершенно непоследовательной. Рискну предположить (если это вообще имеет значение), что дело может быть в банальной неспособности Олсона — и любого философа биологии или даже, более того, любого биолога, — выразить с научной точки зрения, что такое жизнь в биологическом смысле.

Итак, какие, с моей точки зрения, есть возможные трактовки позиции Олсона по условиям сохранения организма во времени? Первое прочтение предлагает сконцентрироваться на важности мозгового ствола или вообще учитывать только его. Олсон намеренно высказываетесь несколько раз в пользу именно такого варианта трактовки своей философии: например, описывая случай человека в устойчивом вегетативном состоянии, он утверждает, что «животное также не является "мёртвым мозгом", поскольку те части его мозга, которые управляют его вегетативными функциями, остаются полностью нетронутыми» [3, р. 8]. Позже, рассматривая случай отсутствия мозгового ствола, он заявляет: «Но отделённый головной мозг не является животным сам по себе [...], потому что его части не координируют свою деятельность так, как делают это другие части организма. [...] Причина не только в том, что различные органы, поддерживающие жизнь, такие как сердце, легкие, пищеварительный тракт и практически все остальные, были отдалены от головного мозга, но и в том, что те органы, которые когда-то координировали поддерживающие жизнь функции в руке или головном мозге, были удалены» [3, р. 115].

В другом отрывке он высказываеться даже более категорично: «Я предположил, что ваш мозговой ствол, как орган, который несет основную ответственность за управление функциями поддержания вашей жизни, необходим вам, поскольку без него нет жизни в её локковском понимании, и полностью отсутствует живой человеческий организм» [3, р. 140]. Есть много других подобных отрывков¹⁰, которые могут навести на мысль, что значение мозгового ствола так велико, что без него невозможно жить: на самом деле, мы только что видели, как Олсон подтвердил эту мысль. Разумно предположить, что абсолютно никому невозможно заменить мозговой ствол, и, следовательно, Том не является исключением. Выходит, что так понятая точка зрения Олсона согласуется с нашими интуитивными представлениями о Томе в 2060 году. В то время Том всё ещё был человеческим животным. Просто так случилось, что большая часть его тела была заменена неорганическими имплантами. Том сам по себе сводится к собственному мозгу и мозговому стволу, это очевидно. Но, с точки зрения Олсона, это, вероятно, будет лишь крайним случаем ампутации, когда животное урезано до минимума, обеспечивающего его выживание¹¹. Столовой мозг,

ответственный за жизненные функции Тома, не пострадал от травм и не подвергался стороннему вмешательству. Он по-прежнему играет ту же роль, что и у любого другого человека, который не усовершенствовался, как это сделал Том. И хотя большая часть тела Тома состоит из неорганических имплантов, которые не являются частью его биологического тела, это не представляет проблему для анималистической точки зрения. Протезирование Тома не может привести к его смерти. И дело точно не в том, сколько протезов или сколько органов и частей заменяется в процессе, а в том, какие это органы и части. И это справедливо ровно до 2090 года, когда, с точки зрения анимализма, случай Тома стал бы чем-то совершенно иным. Помните, Олсон утверждал, что без мозгового ствола не было бы живого организма? Если бы эта трактовка была правильной, то мы вынуждены были бы сказать, что Том умер в 2090 году, когда ему заменили мозговой ствол.

Однако я не считаю это наиболее правильной трактовкой Олсона, и даже приведённые доказательства, как мне кажется, ясно показывают, что Олсон на самом деле имеет в виду, когда говорит о мозговом стволе. Дело не в том, что он важен *per se*, но в том, что его важность обусловливается его контролем жизненно важных функций нашего организма. Во всех приведённых выше утверждениях, каждое сделанное упоминание о мозговом стволе включает ссылку на его роль, его работу, его активность внутри организма: он координирует жизненно важные функции, он направляет эти функции, он, по большей части, отвечает за эти них. Итак, важен не мозговой ствол, а его работа, те функции, которые он координирует. Если приведённые выше цитаты недостаточно убедительны, их легко дополнить: «Ваши жизнеобеспечивающие функции не нарушаются, когда вы погружаетесь в устойчивое вегетативное состояние» [3, р. 11]; «человек в вегетативном состоянии биологически неразрывно связан с вами — ваши функции поддержания жизни продолжаются в этом человеческом животном» [3, р. 12]; «Чтобы сохраниться во времени, нам нужно то, что ранее я назвал биологической преемственностью: человек выживает только в том случае, если продолжаются функции, которые могут быть названы полностью животными (обмен веществ, способность дышать и циркулировать кровь и тому подобное)»¹² [3, р. 16].

Таким образом, если у нас возникло подозрение, что первое прочтение не было абсолютно неверным, скорее ему просто не хватало определённой точности, то мы можем обратиться ко второму прочтению Олсона и рассматривать его как более строгий вариант (который, несомненно, он сам поддержал бы). Дело не в том, что мозговой ствол важен сам по себе, а в том, что получает своё значение из-за его выполняемых им функций¹³.

Итак, согласуется ли точка зрения Олсона (с учётом уточнённого второго прочтения) с нашими интуитивными представлениями о Томе в 2090 году? Казалось бы, согласно позиции Олсона, мы ничего не можем возразить по поводу замены мозгового ствола неорганическим аналогом. Если его значимость действительно основывается на выполняемых им функциях, то можно подумать, что не имеет никакого значения, является ли он чем-то органическим или неорганическим, пока он выполняет свою работу, пока он координирует функции жизнеобеспечения.

Хотя это и не кажется проблемой, идея неорганического мозгового ствола, к сожалению, не приемлема для анималистов. В какой-то момент, принимая во внимание возможное существование других типов личностей, отличных от человеческого животного, Олсон очень четко заявляет, что ни один организм не может пережить процесс замены мозгового ствола неорганическим имплантом:

«Возможно, удастся постепенно заменить все части вашего тела, включая мозг, неорганическими протезами таким образом, чтобы ваши умственные способности сохранялись на всём протяжении "операции" ... В результате получится совершенно небиологический человек — рациональный, обладающий сознанием, свободой воли и действий — кто был бы неразрывен с вами физически и психологически. Тем не менее, согласно биологическому подходу, это существо не было бы вами самими, поскольку вы являетесь биологическим организмом, а ни один организм не может стать не-организмом (по крайней мере, я намерен это утверждать)» [3, р. 125].

Аргумент, на который ссылается Олсон в конце приведённой цитаты это его объяснение чем является организм, как уже я представил его *supra*, с учётом соответствующих характеристик — метаболизма, телеологии и сложности органического устройства. По мнению Олсона, Том сможет прожить лишь до 2090 года, поскольку его жизнеобеспечивающие функции контролируются мозговым стволом. В тот момент, когда он будет заменён, организм Тома погибнет. Однако дело не в том, что Том погиб из-за того, что его жизненно важные функции исчезли или потому что не было ничего, что могло бы направлять и координировать их работу. Том перестанет существовать, потому что он перестанет быть организмом. А принимая во внимание утверждение Олсона, что организм — это субстанциональное понятие, Том никогда не перестанет быть организмом, не переставая существовать.

Я думаю, Олсон прекрасно осознаёт проблему, которую замещение частей тела неорганическими имплантами представляет для анимализма. Поэтому, сформулировав своё определение, что такое организм, он обращается к этому вопросу ещё раз: «...представьте, что ваш мозговой ствол заменяется неорганическим аналогом не одномоментно, но по крупцам, шаг за шагом... в этом случае нет такого момента времени, когда ваши жизнеобеспечивающие функции остаются без координирующего их органа, или когда ваш головной мозг не возбуждается и не активируются мозговым стволом в обычном режиме. Как результат у нас отсутствует потребность прерывания сознания на протяжении всей операции (предположим, что хирурги используют только местную анестезию). Результатом будет рациональное, мыслящее существо, обладающее вашим сознанием. Разве не очевидно, что именно вы будете этим существом? Моя точка зрения, однако, предполагает, что вы не сможете пережить этот процесс..., я утверждаю, что нечто с неорганическим мозговым стволом вообще не может быть животным» [3, р. 141 — 142]. В этой цитате Олсон фокусируется на ситуации, когда сознание сохраняется на протяжении всего процесса операции и, таким образом, кажется, что единственная причина, по которой мы интуитивно говорим, что существом, появившимся в результате операции, всё ещё остаётся вами, связана с психологическими состояниями. Однако в случае с Томом их нет

вообще, и я утверждаю, что мы по-прежнему можем на уровне интуиции полагать, что Том — это Том, и он не перестал существовать только потому, что в 2090 году ему сделали ещё одну операцию. Итак, учитывая, что Том может стать киборгом, и учитывая, что он начинал существовать как человеческий организм, кажется, что есть только два возможных варианта (не учитывая тот, по которому Том перестал существовать): либо сделать вывод, что Том всё-таки не был человеческим организмом, по крайней мере, существенно; или заключить, что организм всё-таки может пережить замену частей тела на неорганические¹⁴. Либо анимализм терпит неудачу на своих собственных основаниях, учитывая, что предложенный мысленный эксперимент не был 'запятнан' психологическими состояниями, либо анимализм требует некоторых корректировок, касающихся определения того, чем является организм и в чём условия его сохранения во времени. Выбор первого варианта влечёт полный отказ от анимализма. Второй вариант позволит согласовать анимализм и наши практические интуиции. Но как это можно сделать?

Один из способов — последовать за рассуждениями Ляо. Он приводит доводы в пользу того, что он сам называет Теорией Организма (Organism View) — способа согласования процесса замещения частей тела неорганическими имплантами с анимализмом. Ляо считает, что X существенно является организмом, если: «А) X начинает своё существование, когда появляется способность регулировать и координировать его метаболические и другие жизненные процессы; б) X сохраняется во времени до тех пор, пока существует то, что можно назвать "непрерывностью организма", т. е. сохраняющаяся способность регулировать и координировать его метаболические и другие жизненные процессы; в) X прекращает своё существование, когда способность регулировать и координировать его метаболические и другие жизненные процессы навсегда исчезает» [8, р. 337]. Это представление о том, что такое организм, мало чем отличается от теории Олсона. Основное различие заключается в том, что по мнению Ляо «могут существовать формы жизни, не основанные на углероде, которые имеют неуглеродные взаимозависимые части, используемые для регулирования и координации различных жизненных процессов, таких как абсорбция, усвоение, метаболизм и т.д. с конечной целью — перерабатывать определенный материал в топливо и продолжение функционирование. Если это действительно так, кажется, что эти (не основанные на углероде) формы жизни, также могут квалифицироваться нами как организмы» [9, р. 17]. Если бы это было так, то замена частей тела неорганическими имплантами больше не представляла бы проблемы с точки зрения анималиста (и, в конечном счете, для сторонника Теории Организма), в этом контексте наша крайне устойчивая интуиция, что Том переживёт операцию в 2090 году, легко согласуется с подобной точкой зрения. Ляо [9, р. 68] даже предлагает мысленный эксперимент, похожий на эксперимент Тома, за тем исключением, что, хотя сознание сохраняется на протяжении всего процесса, сама операция происходит в другом направлении: вы начинаете своё существование как форма жизни, не основанная на углероде, а затем все ваши части постепенно заменяются аналогами из углерода.

В самом начале статьи я сказал, что мой мысленный эксперимент представляет проблему для

аниалистической точки зрения. Учитывая пример Тома, я думаю, что у анималиста остаётся два варианта: он может стиснуть зубы и продолжать отрицать, что Том выжил после замены мозгового ствола в 2090 году, или он может выбрать решение Ляо (если он отрицаёт, что Том выжил после 2090 года, то он также отрицает нашу интуицию, что в случае замены незначительного органа Том не может перестать существовать). Как я упоминал ранее, мой мысленный эксперимент представляет собой значительную проблему для сторонников анимализма, потому что они не могут отвергнуть нашу интуицию, просто сказав, что мы предвзяты или находимся под влиянием психологических соображений. В случае Тома этот вариант остаётся для них закрытым, и потому анималисты должны признать, что это сильный удар по анималистической точке зрения в целом. Если мы предполагаем, что Том каким-то образом может пережить постепенный процесс замены частей тела неорганическими имплантами, то, скорее всего, мы больше не можем сказать, что Том описывается через субстанциональное понятие 'организм'. Ведь Том начал своё существование как организм, потом перестал им быть, но при этом он не переставал существовать. Итак, быть организмом — всего лишь фаза существования Тома, точно такая же, как быть ребенком, спортсменом или философом? Похоже, что так и есть.

Что касается решения Ляо, то, на мой взгляд, принятие его идей влечёт за собой слишком высокую цену для анималистов (или сторонников Теории Организма). Поскольку в этом случае мы переопределяем термин 'организм' таким образом, что он может вообще перестать быть субстанциональным понятием. В этом контексте следует обратить внимание на аргумент Ляо о возможности или приемлемости не углеродных форм жизни: «Хотя все наиболее знакомые нам организмы являются жизненными формами, состоящими из углерода, нет оснований предполагать, что все организмы с *необходимостью* являются жизненными формами на основе углерода. Строго говоря, организмы — это просто сущности, состоящие из взаимозависимых частей» [9, р. 17, курсив мой¹⁵].

Вы можете возразить, что в решении, предложенном Ляо, нет ничего плохого — в нём просто расширяется само понятие организма или что этому понятию даётся более подробное определение. Разве я сам не говорил, что мой мысленный эксперимент задуман продемонстрировать анималистическую точку зрения? Что для того, чтобы анимализм не потерпел неудачу по своим собственным основаниям, потребуется более детальное уточнение того, что именно представляет собой организм и в чём условия его сохранения во времени? Это действительно так. Однако я не думаю, что мы можем одновременно согласиться с идеями Ляо и в то же время сохранить наше представление об организме как о субстанциональном понятии¹⁶. Вспомните, что субстанциональное понятие (в терминологии Уиггинаса) — это то, что сообщает, чем существует фундаментально является. В этом случае речь идёт о самом основании метафизической природы существ. Это помогает отделить одно существо от другого, которое не разделяет его природу. Если мы используем подход Ляо (хотя его эксплицитное определение того, что такое организм, и кажется очень близким к определению Олсона), то тем самым мы расширим наше понятие организма до такой степени, что, как мне кажется, это приведёт нас к ситуации, ког-

да слишком много разных объектов из нашего мира могут быть названы организмами.

Я думаю, что Олсон и сам осознаёт проблемы, угрожающие анимализму. Сразу после обращения к теме замещений частей тела на неорганические имплантты в приведённом ранее отрывке он заявляет, что ему нечего особо ответить в ответ на наше интуитивное предположение, что мы могли бы пережить такую операцию. При этом он весьма недвусмысленно относится к оставшимся вариантам: «Если вы собираетесь настаивать, что *можете* пережить нечто подобное, вы должны либо отрицать, что вы живой организм, либо придумать альтернативное объяснение того, что нужно для того, чтобы животное сохранилось во времени» [3, р. 142]. Можно сказать, что решение Ляо, по всей видимости, как раз таки является попыткой создания подобной альтернативной позиции. Однако, насколько я могу судить, в своём подходе он ужасающе близко приближается к прямому отрицанию того, что мы, по сути, живые организмы, или, выражаясь иначе, что организм — это субстанциональное понятие, описывающее нас как таковых.

Я попытался показать, как анималистическая точка зрения Олсона не может объяснить нашу сильную интуицию относительно выживания Тома в моём мысленном эксперименте. Даже после попытки двух возможных прочтений позиции Олсона об условиях выживания организма, анималистическая точка зрения не может предложить нам никакого правдоподобного ответа. Поскольку я не прибегал ни к какой психологической или ментальной непрерывности или связанности, чтобы вызвать такие интуиции, мы никак не можем сказать, что на нас повлиял психологический подход или, осмелившись сказать, практические установки о том, «что важно в идентичности» [5, р. 43].

Таким образом, моё утверждение, что анимализм не работает на своих собственных основаниях, означает, что он не может предложить правдоподобные ответы даже той аудитории, которая готова рассматривать только биологические факторы при объяснении условий нашего существования. Я не вижу другой альтернативы, кроме вывода, что анимализм требует некоторых корректировок относительно того, чем именно является организм и каковы условия его существования. Можно ли удовлетворить эти корректировки чем-то вроде решения Ляо, я не совсем уверен, особенно учитывая возможные имплицитные последствия такого решения для центральной предпосылки анимализма, согласно которой организм — это субстанциональное понятие.

Заключение. Основная предпосылка взглядов Эрика Олсона по проблемам тождества личности состоит в том, что животное или человеческое животное, или организм — является наилучшим ответом, когда нас спрашивают, чем мы сущностно являемся и что определяет условия нашего сохранения во времени. Выражаясь короче — это наше субстанциональное понятие. Используя мысленный эксперимент по замене частей нашего тела на неорганические имплантты, я попытался показать, что такие существа, как вы и я, могут стать полностью неорганическими. Если организмы не могут стать такими неорганическими существами, то мы с вами не являемся (в сущностном смысле) организмами. Если организмы могут стать неорганическими существами, то нам нужно более точное определение поня-

тию 'организм'. Как и утверждалось в начале этой статьи, анималистическая точка зрения Олсона не согласуется с нашими очень устойчивыми интуитивными представлениями о подобных примерах. Единственными вариантами, которые остаётся доступны сторонникам анимализма (кроме попытки отрицать предпосылку, что Том, вы и я можем стать полностью неорганическими), это либо отказаться от анимализма, либо придумать лучшее объяснение того, что такое организм и в чём заключаются условия его сохранения во времени. Решение, предложенное Ляо, хотя оно и логично аргументировано, приводит к тому, что, двигаясь по второму пути и пытаясь решить задачу переопределения организма, он делает это настолько широко, что слишком близко подходит к первому варианту, т.е к полному отказу от анимализма¹⁷.

Примечания

¹ Я хотел бы поблагодарить Мимозу Пурсиайнен за указание, что я использую термин *киборг* некорректно с технической точки зрения. Если принять киборга за нечто наполовину биологическое, наполовину неорганическое, то считать Тома киборгом можно только на первом этапе нашего эксперимента, т. е. в 2060 году. К 2090 году, после последней операции, Том будет полностью неорганическим и, как следствие, уже не будет считаться киборгом. Тем не менее по практическим и стилистическим соображениям я предпочитаю использовать слово '*киборг*' в качестве описания Тома как в 2060, так и в 2090 году.

² Можно, конечно, задаться вопросом: почему способность или возможность существа оказывается не чем-то тесным образом, связанным с его внутренними свойствами. Более того, вместе с Николосом [4] можно усомниться в обоснованности различия между структурными характеристиками существа и его возможностями. Аргументы Николоса можно представить следующим образом: (1) человеческое животное, животное и организм являются функциональными понятиями, и (2) чтобы аргумент Олсона работал, он нуждается в очень превратном толковании различия между тем, что нечто делает, и тем, что делает нечто самим собой. В этой статье я не буду пытаться опровергать эти аргументы, поскольку моя цель состоит в обратном, а именно — принять анималистическую точку зрения всерьёз и продемонстрировать, что она сталкивается с проблемой замещения частей тела неорганическими имплантами.

³ Далее Олсон иллюстрирует неадекватность представления о личности в качестве субстанции посредством аналогии с 'Локомотивным критерием' тождества [3, р. 31].

⁴ «Это утверждение подразумевает, что, когда животное умирает, оно обязательно прекращает своё существование. Строго говоря, у нас нет объекта, о котором мы могли бы говорить как о "мёртвом животном". И хотя так может быть названо нечто лежащее у дороги, но это есть лишь безжизненные останки прекратившего своё существование животного» [3, р. 136].

⁵ Олсон [3, р. 144] приводит целый ряд критических аргументов против того, чтобы рассматривать тело в качестве субстанционального понятия. Например, что объект может являться телом для одного существа, а затем телом уже другого, но всё равно продолжать своё существование. Или то, что объект может перестать быть именно человеческим телом и при этом продолжать своё существование. Тем не менее основная проблема формулируется Олсоном крайне однозначно: «Я не встречал хорошего мнения относительно того факта, что делает нечто чьим-то телом [...]. Я не могу завершить формулу "верно (necessarily), что x является телом для y если и только если, ...» [4, р. 25–26].

⁶ «Если x — животное в момент t , а у существует в момент t' , то $x = y$ тогда и только тогда, когда жизненные функции у

в момент t' надлежащим образом причинно связаны с теми, которые выполняет x в момент t » [3, р. 135].

⁷ «Для любых организмов x и y , $x = y$ тогда и только тогда, когда жизнь x — это жизнь y » [3, р. 138].

⁸ Данная трактовка подтверждается более поздними работами Олсона «... животные, включая человека, имеют более или менее ту же метафизическую природу, что и другие биологические организмы. Это не отрицает, что некоторые животные могут обладать свойствами, представляющими значительный метафизический интерес, например — rationalностью и сознанием, которыми никогда не могли обладать ни растения, ни грибы. Но если мы спросим, из чего состоят организмы, какие у них составные части, являются ли они конкретными или абстрактными объектами, сохраняются ли они во времени и при каких условиях и т. п., я полагаю, что ответ будет более или менее таким же для человеческого организма, как и для растений или грибов. Поэтому нам необходимо объяснение метафизической природы организмов в целом» [5, р. 27].

⁹ «Некоторые из этих примеров могут оказаться невозможными, какого прогресса мы бы не достигли в науке и технике. Я различаю два вида таких примеров. Некоторые из них противоречат законам природы. Я их называю совершенно невозможными. Другие примеры невозможны только технически. Имеет ли значение, если какой-нибудь воображаемый пример никогда не станет выполнимым в реальной жизни? Это полностью зависит от нашего вопроса, от того, что мы пытаемся показать. Даже в науке стоит рассматривать совершенно невозможные примеры» [6, р. 219]. Я не осмеливаюсь утверждать, что процедура замещения частей тела имплантами, о которой идёт речь в этой статье, не противоречит никакому закону природы. Однако даже если эта идея противоречит им полностью, всё ещё существует возможность (в этом заключается позиция Парфита) извлечь из них некоторые интуитивные догадки, пока мы ставим правильные вопросы. Как мне кажется, конструируемый мной сценарий включает в себя и определяет все соответствующие условия, как того требует Уилкс [7, р. 9].

¹⁰ Например, см.: «Это потому, что органы, которые когда-то среди прочих осуществляли руководство этой деятельностью — варолиев мост, продолговатый мозг и гипоталамус — отсутствуют» [3, р. 132], или: «Представьте себе, что наш хирург, удаляя головной мозг, оставляет остальную часть вас нетронутой, в результате ваш мозговой ствол продолжает выполнять свою работу по управлению сердцебиением, кровообращением, дыханием и пищеварением» [3, р. 10].

¹¹ Это было бы очень похоже на случай с оторванной головой, подключённой к системе жизнеобеспечения, считает Олсон [3, р. 133].

¹² Другими примерами могут быть: «...вы — животное, а животное перестаёт существовать, когда оно умирает — когда прекращаются его жизненные функции и его ткани разлагаются до такой степени, что их уж нельзя реанимировать... вы могли бы быть бессмертным только в том случае, если бы функции биологического организма, которые поддерживают вашу жизнь могли бы продолжаться вечно» [3, р. 71]; «С точки зрения биологического подхода, то, что нам нужно для выживания, остаётся неизменным на протяжении всего нашего жизненного пути: как и другие животные, мы выживаем, пока наши функции жизнеобеспечения остаются нетронутыми» [3, р. 89]; «...его органические функции неразрывно связаны с вашими: ваш метаболизм и другие функции жизнеобеспечения продолжаются без перерыва и теперь являются функциями жизнеобеспечения безмозглого животного» [3, р. 116]; «Изучите биологическую концепцию смерти... большинство биологов сходятся на том, что она каким-то образом связана с необратимым прекращением тех метаболических и других процессов, которые отличают живые организмы от неживых» [3, р. 119].

¹³ Обратите внимание, что в первом прочтении уделяется особое значение мозговому стволу самому по себе, пото-

му что он то, что он есть, а не потому, что он что-то делает. Я намеренно акцентирую на этом внимание — для более корректного прочтения Олсона (которое было бы ближе к его собственным намерениям и которое обладает большим количеством текстуальных доказательств) необходимо правильно отражать специфику его подхода к субстанциональному понятию, в рамках которого нечто определяется в первую очередь тем, что оно делает, а не самим фактом своего существования. Именно по этой причине Олсоном отвергается личность в качестве субстанционального понятия. Конечно, можно утверждать, что это объяснения разного уровня. Существуют работы, в которых превосходно доказывается, что подобное различие (что нечто делает и чем оно является), является неправомерным в рамках прочтения Олсона, которое в качестве субстанционального понятия отдаёт предпочтение животному, а не личности [4].

¹⁴ Я благодарю Эрика Олсона, указавшего мне на необходимость прояснить этот момент.

¹⁵ Мой курсив ни в коем случае не следует понимать как утверждение, что это всё, что есть в определении организма, которое предлагает Ляо и которое я ранее изложил в своём тексте. Я лишь хочу обратить внимание на следующее: то, что Ляо определил организм *именно таким образом*, а также допускает его возможность быть формой жизни, не основанной на углероде, позволяет нам выделить взаимозаменяемые части в качестве ключевой особенности организма. И это именно то, чем, возможно, обладает огромное количество существ во всём мире.

¹⁶ Я благодарю Арто Лайтинена, который предположил, что решение Ляо требует от нас думать об организме как о субстанциональном понятии, а об его углеродном или неуглеродном строении — как о фазовой сортации. И хотя у меня возникает соблазн сказать, что это будет точная интерпретация Ляо, но в действительности я не уверен, что это именно так. Я также не уверен, объясняет ли это тот факт, что мы на самом деле склонны думать об организмах и о том, что они основаны на углероде, как об одной из их сущностных черт, равно как и о том, что организм не может перестать быть, не переставая существовать. Вполне допустимы рассуждения об организмах, чьё строение не основано на углероде, но разве признание этого факта не вынуждает нас автоматически считать организмами значительное множество самых разных объектов?

¹⁷ Я искреннее благодарен за комментарии к ранней версии этой статьи Арто Лайтинену, Софии Мигуенс, Микко Юрьёнуури и, более всего, Эрику Олсону, чьё терпение и детальные комментарии были намного значительнее, чем я мог бы рассчитывать.

Библиографический список

1. Bostrom N. Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective // The Journal of Value Inquiry. 2003. Vol. 37. P. 493–506. DOI: 10.1023/b:inqu.0000019037. 67783.d5.
2. Wiggins D. Sameness and Substance. Cambridge: Harvard University Press, 1980. DOI: 10.2307/2184803.
3. Olson E. The Human Animal: Personal Identity without Psychology. New York: Oxford University Press, 1997. 200 p.
4. Nichols P. Substance Concepts and Personal Identity // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition. 2010. Vol. 150, № 2. P. 255–270. DOI: 10.1007/s11098-009-9412-8.
5. Olson E. What are We? A Study in Personal Ontology. New York: Oxford University Press, 2007. 264 p.
6. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Clarendon Press, 1984. 543 p.
7. Wilkes K. Real People: Personal Identity without Thought Experiments. Oxford: Clarendon Press, 1988. 249 p.
8. Liao M. The Organism View Defended // The Monist. 2006. Vol. 89, № 3. P. 334–350. DOI: 10.5840/monist200689315.
9. Liao M. Twinning, Inorganic Replacement and the Organism View // Ratio. 2010. Vol. 23. P. 59–72. DOI: 10.1111/j.1467-9329.2009.00450.x.

Сведения о переводе:

КОЧНЕВ Роман Леонидович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN РИНЦ: 7887-8053

AuthorID (РИНЦ): 961891

Адрес для переписки: r.l.kochnev@utm.ru

Источник перевода:

Cunha R. V. Will I ever be a Cyborg? // Philosophical Perspectives on the Self / Eds. J. Fonseca, J. Goncalves. Bern: Peter Lang, 2015. P. 41–62. DOI: 10.3726/978-3-0351-0786-9.

Ссылка на полный текст статьи: https://www.academia.edu/10328319/Will_I_ever_be_a_cyborg

Для цитирования

Кунья Р. В. Буду ли я когда-то киборгом? = Cunha R.V. Will I ever be a Cyborg? / пер. с англ. Kochneva R. L. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 106–115. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-106-115.

Статья поступила в редакцию 12.03.2023 г.

© Р. В. Кунья

WILL I EVER BE A CYBORG?

Eric Olson's animalist view relies on the premise that person is not a fit candidate to be a substance concept, in Wiggins's terminology. Instead, he claims, animal is what best serves as the answer to what we most fundamentally are and what determines our persistence conditions. Proposing a thought experiment concerning inorganic replacement, I aim to show that Olson's animalist view cannot accommodate our very strong intuitions about such cases. My claim is then that animalism either fails on its own grounds or requires some tuning regarding what exactly an organism is and its persistence conditions. I will examine Matthew Liao's attempt to accommodate such intuitions within an animalist view. I will also describe the basics about Olson's animalist view but let us first look at the rough outline of my thought experiment. The essentials are as follows, the rest I will provide later, as we go along.

Keywords: animalism, human animal, biological life, organism, inorganic replacement.

References

1. Bostrom N. Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective // The Journal of Value Inquiry. 2003. Vol. 37. P. 493–506. DOI: 10.1023/b:inqu.0000019037.67783.d5. (In Engl.).
2. Wiggins D. Sameness and Substance. Cambridge: Harvard University Press, 1980. DOI: 10.2307/2184803. (In Engl.).
3. Olson E. The Human Animal: Personal Identity without Psychology. New York: Oxford University Press, 1997. 200 p. (In Engl.).
4. Nichols P. Substance Concepts and Personal Identity // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition. 2010. Vol. 150, № 2. P. 255–270. DOI: 10.1007/s11098-009-9412-8. (In Engl.).
5. Olson E. What are We? A Study in Personal Ontology. New York: Oxford University Press, 2007. 264 p. (In Engl.).
6. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Clarendon Press, 1984. 543 p. (In Engl.).
7. Wilkes K. Real People: Personal identity without thought experiments. Oxford: Clarendon Press, 1988. 249 p. (In Engl.).
8. Liao M. The Organism View Defended // The Monist. 2006. Vol. 89, № 3. P. 334–350. DOI: 10.5840/monist200689315. (In Engl.).

9. Liao M. Twinning, Inorganic Replacement and the Organism View // Ratio. 2010. Vol. 23. P. 59–72. DOI: 10.1111/j.1467-9329.2009.00450.x. (In Engl.).

About the translator:

KOCHNEV Roman Leonidovich, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of Philosophy Department, Tyumen State University, Tyumen. SPIN-code: 7887-8053
AuthorID (RSCI): 961891
Correspondence address: r.l.kochnev@utm.ru

For citations

Cuhna R. V. Will I ever be a Cyborg? / trans. from Engl. R. L. Kochnev // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 106–115. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-106-115.

Received March 12, 2023.

© R. V. Cuhna